

УДК 070.1:[377.014.54+331.5.024.5](470.54)(091)

© **Захаровский Леонид Владимирович (2021)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), konung-75@mail.ru

© **Разинков Сергей Львович (2021)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), sergerazinkov@mail.ru

МЕДИАОБРАЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В 1950-Е ГГ.

Аннотация. Рассмотрены вопросы создания медиаобраза региональной системы подготовки квалифицированных рабочих кадров в публикациях центральной и региональной прессы в Свердловской области в 1950-е гг. Проведен анализ динамики характера публикаций, формирующих положительный медиаобраз региональной системы трудовых резервов, содержащих критические материалы о проблемах в деятельности учебных заведений, а также статей, носящих нейтральный информационный характер. Отмечено, что волны наиболее острой критики в материалах прессы 1954–55 и 1958 гг. совпадают с важнейшими этапами реформирования системы Государственных трудовых резервов – созданием технических училищ и коренным преобразованием в ходе образовательной реформы 1958 г.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, Государственные трудовые резервы, медиаобраз, периодические издания, Свердловская область.

Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19-09-00396)

© **Zakharovsky Leonid V. (2021)**, candidate of science (History), associate professor, Department of Records management, History and Legal enforcement, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), konung-75@mail.ru

© **Razinkov Sergey L. (2021)**, candidate of science (History), associate professor, Department of Records management, History and Legal enforcement, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), sergerazinkov@mail.ru

THE MEDIA IMAGE OF THE SYSTEM OF STATE LABOR RESERVES

Abstract. The article discusses the issues of the formation in publications of the central and regional press of the media image of the regional system of training qualified workers in the Sverdlovsk region in the 1950s are considered. The analysis of the dynamics of the nature of publications that form a positive media image of the regional system of labor reserves, containing critical materials about the problems in the activities of educational institutions, and are of a neutral, informational nature. It is noted that the waves of the most acute criticism in the materials of the press in 1954–55 and 1958 coincide with the most important stages of reforming the system of State labor reserves – the creation of technical schools and a radical transformation in the course of the educational reform of 1958.

Keywords: vocational-technical education, state labor reserves, media image, periodicals, Sverdlovsk region.

На рубеже 1950–1960-х гг. в СССР возникли объективные предпосылки для изменения системы формирования рабочей силы в промышленности. Советский атомный проект стал первым в ряду научно-промышленных сверхпроектов (космический проект, проект кибернетизации народного хозяйства), ознаменовавших переход Советского Союза на новый виток модернизационного развития. Сопровождаемое объективными и субъективными причинами, вступление СССР в эпоху научно-технической революции (НТР) требовало комплексного подхода к перестройке систем подготовки молодых квалифицированных рабочих кадров, которым реформа 1958 г. отвечала лишь отчасти. Медиаобраз «кузницы рабочей гвардии смены», способствовавший выполнению учебных и производственных задач системы в тяжелейшие 1940-е гг., объективно нуждался в более взвешенных и, что важнее, критических оценках газетных материалов, однако сложный комплекс таких факторов, как снижение уровня мобилизационных мер в послевоенном обществе, изменение социального происхождения и образовательного уровня новых пополнений учащихся профтехобразования, не позволил выработать столь же емкой и адекватной ему альтернативы.

Для изучения заявленной проблемы представляется необходимым сопоставление реального изменения основных параметров функционирования системы Государственных трудовых резервов в 1940-х

и 1950-х гг. с формируемыми в те же годы советской прессой ее медиаобразами. Применительно к 1940-м гг. несомненный интерес представляет один из выводов британского историка Д. Фильцера, что «режим использовал систему трудовых резервов для перераспределения кадров из сельского хозяйства в промышленность и строительство. В целом за период с 1946 по 1952 г. 76 % поступивших в училища были выходцами из сельской местности» [3, с. 59].

В работах целого ряда авторов содержатся подходы, позволяющие выявить элементы расхождения официально создаваемого образа Государственных трудовых резервов с представлениями населения, самих учащихся и преподавательского корпуса. Например, С. Коткин [6], П. Холквист [5] и Ш. Фицпатрик [4] в исследованиях, посвященных формированию советского рабочего класса, характеризуют те принципиальные для советского государства вопросы, которые полностью относились и к сфере подготовки молодых рабочих, например, производительность труда, трудовая дисциплина, социальное происхождение и политическая лояльность как цели государственной пропаганды, направленные на решение проблем труда (С. Коткин); механизмы властного контроля, внедренные в сознание самого человека как форма общественного «дискурса», диктующего те или иные способы самовыражения и самоидентификации (П. Холквист).

Британский исследователь О. Кучеренко противопоставляет идеологические цели и пропагандистский образ мобилизации в Государственных трудовых резервах реальному положению учащихся училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), по сути, лишенных детства, делая вывод о том, что «принудительная воинская повинность, замаскированная под патриотизм, оказалась не более чем невольным рабством... Патриотизм и самопожертвование действительно руководили большинством подростков-тружеников, которые очень усердно трудились, чтобы приблизить Победу... В то время как некоторые получали символическую компенсацию в виде дополнительного питания, другие выживали на пустых пропагандистских заявлениях» [7].

Использование демографических ресурсов деревни как основного источника пополнения кадров рабочего класса позволяло решать количественные проблемы, но не могло обеспечить качественного

развития системы подготовки молодых рабочих. Д. Фильцер подчеркивает, что «... временный, конъюнктурный кризис в отличие от структурных проблем не должен уводить нас в сторону от главного: в своем лихорадочном стремлении к накоплению режим сумел найти необходимые источники рабочей силы только за счет массового использования рабского труда заключенных, а также полусвободных (*semi-free labour* – *термин автора*) рабочих (набранных по набору) и эксплуатации учащихся профтехучилищ» [3, с. 39–40].

К середине 1950-х гг. в руководстве СССР вполне очевидно усиливается понимание сложности новых задач, стоявших перед народным хозяйством, и низкой эффективности ряда прежних, преимущественно мобилизационных инструментов развития.

Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, изучавшие вопрос о назревшей необходимости качественного скачка в развитии промышленности, констатируют крайнюю проблематичность таких новых инструментов качественного развития промышленности, как механизация и автоматизация производства: «Не меньшую значимость для воссоздания подлинной картины результатов реорганизации управления промышленной сферой, оценки ее эффективности и результатов внедрения новейших образцов в производство во второй половине 1950-х гг. представляет подготовленная Государственным научно-техническим комитетом в январе 1958 г. докладная записка о техническом прогрессе в промышленности в свете выполнения решений июльского Пленума ЦК КПСС 1955 г. и XX съезда КПСС, направленная Н. А. Булганину и А. И. Кириченко в отдел машиностроения. В ней сообщалось, что в 1955–1956 гг. машиностроительными предприятиями, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями было создано более 600 важнейших новых типов машин, механизмов и аппаратов. В 1957 г. удалось выпустить более 1500 важнейших новых типов машин, из которых было освоено в серийном производстве более 350... Эти и другие изученные нами материалы и документы свидетельствуют о существенном торможении по одному из важнейших направлений развития промышленного комплекса страны – автоматизации и механизации производства» [1, с. 36].

Итак, советские научно-промышленные сверхпроекты (атомный, космический, химический, кибернетический) требовали прорывного развития сразу по нескольким направлениям:

- создание новых научных направлений и школ, новых материалов;
- становления целых отраслей промышленности.

Выдвигали такие сверхпроекты и совершенно новые требования к качеству теоретической подготовки и практической квалификации рабочих кадров, вовлекаемых в их реализацию.

Требования к рабочей силе, задействованной в этих мегапроектах, на этапе проведения строительных работ и на этапе пуско-наладки оборудования и его эксплуатации принципиально различались. Строительство объектов высочайшей степени секретности, располагавшихся в небольших населенных пунктах, отдаленных от обжитых мест, наиболее рационально было производить силами заключенных ГУЛАГа либо строительными войсками МВД СССР. Пуско-наладка оборудования и его эксплуатация, помимо научного персонала, требовали постоянных и высококвалифицированных кадров рабочих и техников, способных не просто эксплуатировать оборудование, но ремонтировать его, подстраивать под новые задачи, производить в материале вносимые инженерами и учеными изменения в конструкцию изделий.

Уже в середине 1950-х гг. были произведены первые попытки приспособления системы Государственных трудовых резервов к новым задачам развития. В августе 1954 г. Совет министров СССР принял постановление «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве», предусматривавшее, в частности, создание в системе трудовых резервов технических училищ для подготовки высококвалифицированных рабочих и младшего техперсонала. За 1954–1963 гг. они подготовили 744 тысячи квалифицированных рабочих [2, с. 250], однако, в силу относительно высоких образовательных требований для поступающих, они не могли стать моделью развития для всей системы трудовых резервов, все еще ориентированных на обучение массовым профессиям выходцев из сельской местности.

Совпадение вызовов технологического характера с не менее тектоническим идеологическим сдвигом хрущевского десятилетия

делали практически неизбежным радикальное преобразование системы Государственных трудовых резервов. Однако такое преобразование системы, именованной кузницей рабочих кадров, готовившей «рабочей гвардии смену», требовало определенной подготовки к ней не только самой системы, ее кадров преподавателей и мастеров, ее учащихся, но и общественного мнения в целом.

Одним из инструментов реформы 1958 г. становится изменение медиаобраза системы Государственных трудовых резервов. Поскольку вся советская пресса была государственной и журналисты строго соблюдали определенную редакционную политику, формирование медиаобраза может быть вполне корректно исследовано без фронтального изучения всех публикаций, посвященных системе Государственных трудовых резервов. Вполне достаточным является анализ материалов ведущих партийных, комсомольско-молодежных и отраслевых профтехобразовательных изданий. Авторы провели анализ публикаций соответствующих изданий по Свердловской области за период с 1953 по 1959 гг. Эти исследования позволили сделать ряд интересных наблюдений за освещением в прессе текущих политических и народнохозяйственных кампаний, затрагивавших сферу подготовки рабочих кадров. Задачи настоящей статьи более узконаправленные – определить масштабы критики деятельности учебных заведений Свердловской области по годам и основные направления такой критики.

В 1951–1953 гг. публикации критической направленности о деятельности учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области носили единичный характер, исчисляясь не более, чем 1–2 газетными статьями в год. Примерами могут служить опубликованные в 1951 г. заметка В. Баталина «Почему ремесленное училище плохо готовит рабочие кадры», посвященная работе Нижнетагильского ремесленного училища № 25 («Уральский рабочий» от 25 декабря 1951 г.); статья Н. Лебедева «Срывают строительство училища», о проблемах строительства здания ремесленного училища в г. Нижний Тагил («Уральский рабочий» от 12 марта 1952 г.); статья Г. С. Кочергина «С этим мириться нельзя», посвященная плохой подготовке молодых рабочих в Ремесленном училище № 1 Уралмашзавода («Комсомольская правда» от 23 апреля 1953 г.).

Ситуация резко изменяется в 1954–55 гг., когда почти половина публикаций, посвященных учебным заведениям трудовых резервов Свердловской области, содержит прямую или завуалированную (например, призывами улучшить подготовку) критику. Наиболее острую критику содержали статьи И. Осиповой «О моем брате», критиковавшей бытовые условия и организацию обучения в школе ФЗО № 52 г. Серова («Комсомольская правда» от 17 июня 1954 г.); «Нравы бурсы», посвященная Ремесленному училищу № 40 г. Каменск-Уральского («На смену!» от 30 июня 1954 г.); П. Спехова «Равнодушие», показывавшая незаинтересованность руководства ряда промышленных предприятий в оказании помощи Техническому училищу № 5 г. Свердловска («Уральский рабочий» от 23 декабря 1954 г.); Т. Дыкиной «Об одном несостоявшемся шефстве» («На смену!» от 13 апреля 1955 г.), отражающая проблемы организации шефства четверокурсников металлургического факультета Уральского политехнического института над учащимися технического училища № 5 Уралмашзавода; В. Турунтаева «Под копирку» («На смену!» от 15 мая 1955 г.); К. Скопиной «Богатые дяди и бедные просители» («На смену!» от 15 июля 1955 г.); Ю. Кайгородова «Разве так надо воспитывать будущих рабочих?», посвященная критике работы комсомольской организации школы ФЗО № 73 в г. Нижнем Тагиле («На смену!» от 13 апреля 1955 г.); доклад секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ Г. Важенина о фактах аморального поведения и хулиганских проявлениях среди учащихся учебных заведений трудовых резервов Свердловской области («На смену!» от 1 июня 1955 г.).

Среди публикаций 1956–57 гг., освещавших деятельность учебных заведений системы Государственных трудовых резервов в Свердловской области, также попадались критические материалы, но их стало сравнительно меньше. Выделим по накалу критики письмо И. Андреева «Кочующие мастерские» («Уральский рабочий» от 13 ноября 1956 г.); письмо старшего мастера Свердловского ремесленного училища Г. Залесова «Почему училище стало обузой», содержащее информацию о неудовлетворительных условиях работы училища, лишеного необходимой помощи со стороны базового предприятия («Уральский рабочий» от 4 апреля 1956 г.); статья В. Калинина «Положение

создалось нетерпимое», посвященное производственной базе ремесленных училищ области («Уральский рабочий» от 28 ноября 1956 г.); заметка Л. Лузгина «Учтите это на будущее, товарищи руководители технического училища № 2», посвященная плохой организации практик учащихся («На смену!» от 15 августа 1956 г.).

Интересно, что в 1958–59 гг. критика учебных заведений принимает более завуалированную форму статей-призывов, которые, тем не менее, формировали в общественном сознании представление о необходимости серьезного совершенствования подготовки молодых квалифицированных кадров. Примерами могут служить: материал «За широкую сеть фабрично-заводских училищ» («Учительская газета» от 25 октября 1958 г.), статьи А. Кузнецова «Снизить затраты на обучение» («Профессионально-техническое образование», 1959 г., № 5), М. Либермана «Глубоко изучать проблемы подготовки кадров» («Профессионально-техническое образование», 1959 г., № 11).

Количественные сведения о характере публикаций, посвященных деятельности Государственных трудовых резервов Свердловской области, приведены в таблице. Таблица содержит ежегодные сведения о количестве публикаций, формирующих положительный медиаобраз региональной системы трудовых резервов, содержащих критические материалы о проблемах в деятельности учебных заведений и носящих информационно-пропагандистский характер, в том числе в форме призывов.

Распределение публикаций о деятельности учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в 1950-е гг. по характеру формируемого медиаобраза

Год публикации	Положительный	Критический	Информационный	Всего
1951	1	1	4	6
1952	3	3	3	9
1953	3	1	4	8
1954	7	3	7	17
1955	9	8	7	24
1956	3	5	4	12
1957	7	1	3	11
1958	4	–	8	12
1959	4	–	1	5

Анализ приведенных и оставшихся не упомянутыми публикаций показывает, что волны наиболее острой критики в материалах прессы 1954–55 и 1958 гг. четко совпадают с важнейшими этапами реформирования системы Государственных трудовых резервов – созданием технических училищ и коренным преобразованием в ходе образовательной реформы 1958 года. Причем направления критики довольно точно показывают ключевые изменения (полувоенный, мобилизационный характер системы, жесткость дисциплины, структура взаимоотношений с промышленными предприятиями, отсталость технической базы, организация производственной практики), которые ждали учебные заведения в ходе этой реформы.

Список литературы

1. *Бодрова, Е. В.* О некоторых результатах промышленного развития СССР в 1950-е годы / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов. Текст: непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 34–40.

2. *Народное образование в СССР. 1917–1967* / К. Айманов [и др.]; под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. Москва: Просвещение, 1967. 543 с. Текст: непосредственный.

3. *Фильцер, Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер; пер. с англ. А. Л. Раскина. Москва: РОССПЭН, 2011. 357 с. Текст: непосредственный.

4. *Fitzpatrick, Sh.* On Stalin's team: The years of living dangerously in Soviet Politics / Sh. Fitzpatrick. Princeton: Princeton University Press, 2015. 375 p. Text: print.

5. *Holquist, P.* «Information is the Alfa and Omega of our Work»: Bolshevik Surveillance in its Pan-European Context / P. Holquist. Text: electronic // The Journal of Modern History. 1997. Vol. 9, is. 3. P. 15–450. URL: <https://www.jstor.org/stable/2953592?origin=JSTOR-pdf>.

6. *Kotkin, S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization / S. Kotkin. Berkeley: University of California Press, 1995. 639 p. Text: print.

7. *Kucherenko, O.* State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II / O. Kucherenko. Text: electronic // The Russian Review. Vol. 1, is. 3. P. 91–412. DOI: 10.2307/23263851.